

— У-у-у-у...

Из переулка донеслись раздирающие душу рыдания. Ли Чжи крепче сжал лямки рюкзака и нерешительно выглянул: у входа в переулок сидели двое мужчин.

Тот, что сидел на корточках, был совершенно без чувств и плакал так горько, что сердце разрывалось, а тот, что стоял рядом, был мрачнее тучи.

— Ну и что, что тебя обманули в интернет-романе? Подумаешь, она оказалась парнем, братан, забудь, будто ничего и не было! Следующая точно будет лучше.

Ли Чжи скосил глаза. Убедившись, что эти двое не преступники, он вздохнул с облегчением и вышел из переулка, хотя его взгляд то и дело возвращался к незнакомцам.

Такова человеческая природа — невозможно удержать любопытство. Парень и парень? Разве так тоже можно?

Заметив взгляд Ли Чжи, мужчины мельком посмотрели на него и увидели, как тот разглядывает их с любопытством, широко распахнув свои подобные кошачьи глаза.

Ли Чжи обладал утонченной, изящной внешностью и нежно-белой кожей, абсолютно нетипичной для мужского общежития. Для севера его рост в 175 сантиметров делал его похожим на мелкого коротышку, а большие влажные глаза с карими зрачками при взгляде на человека выказывали невольную трогательность и вызвали жалость.

Увидев его лицо, оба мужчины на мгновение замерли. Тот, что сидел на корточках, покрылся мурашками и грубо огрызнулся:

— Че уставился? Еще раз посмотришь — глаза выколю!

Ли Чжи вздрогнул от испуга. В его глазах отчётливо читалась паника; прикусив нижнюю губу, он в страхе отступил на два шага. Его губы имели яркий, красивый оттенок, и сейчас, от испуга, он стал похож на перепуганного кролика.

Он был пугливым по натуре, а на улице стояла глухая ночь. Ужасно боясь, что его сейчас расчленият, он припустил прочь так быстро, будто позади него и правда был призрак.

Пробежав во весь опор до самого университета, Ли Чжи наконец перевел дух. Похоже, люди, которым разбили сердце, и правда становятся чересчур вспыльчивыми. Хорошо, что он успел сбежать.

Семья Ли Чжи жила бедно, поэтому он устроился на подработку в чайную с молочным чаем за пределами кампуса. Почасовая оплата была фиксированной — пятнадцать юаней в час, чего еле-еле хватало на жизнь. Вот только дорога оттуда по ночам была глухой и довольно жуткой.

Все еще не оправившись от испуга, Ли Чжи уже в 10086-й раз проклял эту работу, но деваться было некуда, и на душе стало скверно.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент на него кто-то налетел.

Из лестничного пролета выскочил человек и со всего размаха врезался в Ли Чжи, из-за чего тот выронил из рук молочный чай, и напиток разлился по полу.

Ли Чжи ошеломленно поднял голову, вот уж действительно — недругам от судьбы не уйти.

Перед ним стоял его сосед по комнате, Цзян Цижан, которого он просто терпеть не мог.

Ли Чжи, не говоря ни слова, схватил его за рукав и широко распахнул глаза:

— Возмести мне молочный чай!

Цзян Цижан, видимо, куда-то очень спешил. Он слегка нахмурился и лишь бросил:

— Позже переведу тебе деньги, мне надо идти.

С этими словами он, не обращая внимания на дергающего его Ли Чжи, высвободил руку и в несколько шагов вышел из общежития.

У Ли Чжи чуть лёгкие не взорвались от злости. Больше всего его бесила эта замашка Цзян Цижана вести себя как молодой господин: чуть что случится — сразу пытаться решить все деньгами, будто кому-то это сдалось.

В общежитии тот еще и постоянно упрекал Ли Чжи в избалованности. И кто бы говорил! Начиная с условий в университетском общежитии и заканчивая едой и водой — Цзян Цижан придирался ко всему подряд. Очевидно, что именно он тут самый привередливый!

Поэтому, даже получив переведенные Цзян Цижаном сто юаней за чай, злость Ли Чжи нисколько не утихла.

Отпахав целую смену, он и так устал, а теперь еще и приходилось убирать лужу от молочного чая. Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал. Ему безумно хотелось, чтобы Цзян Цижан заплатил за это!

Ли Чжи, пытаясь от злости, взял швабру и пошел мыть пол. Брызги воды летели на ноги; из-за жары на нем были короткие шорты, так что две ослепительно белые ноги смотрелись очень броско.

Ли Чжи внезапно вспомнил тех двоих мужчин, которых встретил по дороге с работы: как один из них, обманутый в чувствах, напился глухой ночью и горько рыдал.

Если бы Цзян Цижан так же зарыдал...

Ли Чжи вдруг изогнул губы в улыбке. Это было бы так необычно!

Он критически оценил себя: из-за внешности некоторые парни в группе часто шутили, что он похож на девушку. Если притвориться девушкой и завести с кем-нибудь интернет-роман, вряд ли кто-то заметит подвох.

Он поиграет чувствами Цзян Цижана, заставит его глубоко влюбиться, а потом жестоко откроет ему правду, чтобы тот обливался горькими слезами!

При этой мысли глаза Ли Чжи еще больше расширились, заполнившись хитростью и коварством.

Закончив мыть пол с полным восторгом в душе, Ли Чжи пошел невероятно легким шагом. Ноги, гудевшие после целого дня на ногах, больше не болели — все его мысли были заняты великим планом мести.

...

На следующий день.

Десять часов вечера. В комнате общежития было шумно: Чжан Ци и Фэн Сянь играли в игры, полностью сосредоточив внимание на экранах своих компьютеров.

Ли Чжи вернулся в комнату тихими шагами, так что никто даже не заметил, как он бесшумно поставил стаканчик молочного чая на письменный стол Цзян Цижана.

Поставив молочный чай, Ли Чжи так и остался стоять перед столом Цзян Цижана, не отрывая взгляда от его стола.

Ждать пришлось недолго: замок в ванной щелкнул, и Цзян Цижан наконец вышел.

Он только что принял душ и надел простую майку. При росте метр девяносто он тоже обладал холодным белым оттенком кожи, но среди парней пользовался куда большей популярностью, чем Ли Чжи. Как говорили остальные, у Цзян-гэ высокий уровень боевой мощи, а они уважают силу, поэтому и любят Цзян Цижана.

К тому же у Цзян Цижана была отличная фигура, красивые мышцы с плавными линиями. Когда он направился к Ли Чжи, капля воды с кончиков его волос упала на ключицу и скатилась за воротник.

Увидев Ли Чжи, поджидающего его у стола, он, кажется, очень удивился и слегка приподнял бровь. Когда он подошел ближе, от него повеяло прохладой, которая, казалось, готова была окутать Ли Чжи, хотя на самом деле он стоял еще довольно далеко.

Его равнодушный взгляд скользнул по Ли Чжи; хотя он ничего не сказал, одного его взгляда было достаточно, чтобы понять: он спрашивал, в чём дело.

Ли Чжи глубоко вздохнул, пододвинул стаканчик с молочным чаем чуть ближе к Цзян Цижану и тихо спросил:

— Можешь одолжить мне свой телефон?

Цзян Цижан: «...»

Хотя они с Ли Чжи жили в одной комнате, они не были особо близки, и даже, можно сказать, ладили из рук вон плохо.

Обычно, если только ситуация не становилась безвыходной, Ли Чжи обращался за помощью только к Фэн Сяню. Это был первый раз, когда он заговорил с Цзян Цижаном по собственной инициативе.

Цзян Цижан хоть и удивился, но все же взял со стола телефон и протянул его Ли Чжи.

С блеснувшими глазами Ли Чжи взял телефон и тут же открыл приложение с короткими видео Цзян Цижана.

Знай себя и знай врага — и в сотне битв не потерпишь поражения. Раз уж он собрался крутить интернет-роман с Цзян Цижаном, то первым делом нужно было узнать, какие девушки тому нравятся.

Ли Чжи быстро свайпал вниз: котик, подбор котика, котик смотрит в телефон, котик делает сальто назад, котик какает.

Ли Чжи: «...»

Неужели он настолько любит кошек?

Ли Чжи посмотрел на Цзян Цижана взглядом, полным непередаваемых эмоций. Цзян Цижан поднял глаза, и его светлые зрачки спокойно уставились на него. Похоже, из-за того, что Ли Чжи долго молчал, он спросил:

— Что такое?

Ли Чжи с телефоном Цзян Цижана в руках ненадолго застыл, а затем быстро всунул смартфон обратно в руку Цзян Цижана и натянуто улыбнулся:

— Спасибо за телефон, а это тебе молочный чай.

Взгляд Цзян Цижана следом опустился на стол, и он отказался:

— Спасибо, но я не пью...

Он даже не успел договорить слова отказа, как Ли Чжи, прижав к себе пижаму, уже прошмыгнул в ванную. Цзян Цижану ничего не оставалось, кроме как взять молочный чай, собираясь отдать его Чжан Ци.

Сделав лишь шаг, он задумчиво замер на пару секунд, а затем снова вернулся на свое место с чаем и кое-как выпил его.

Ванной только что кто-то пользовался. Из-за жары Цзян Цижан мылся холодной водой, и этот холод заставил Ли Чжи вздрогнуть. Тихо выругавшись про себя, он повернул кран немного влево.

Использование карты горячей воды стоило один юань, и Ли Чжи с болью в сердце натянул пижаму и вышел из ванной.

В Хуада свет гасили каждый день в одиннадцать вечера, а по выходным — на полчаса позже, поэтому, когда Ли Чжи принял душ, в общежитии все еще горел свет.

Его пижама была куплена на вырост и висела мешком, обнажая белые ключицы, а воротник распахнулся так широко, что была слегка видна часть груди.

Занятый своими мыслями, Ли Чжи на повороте врезался в Цзян Цижана, как раз встававшего из-за стола.

Ли Чжи боялся холода, поэтому даже в жару мылся очень горячей водой; его талия и руки, прижавшиеся к Цзян Цижану, были горячими, будто в объятия к тому уткнулась маленькая печка.

Цзян Цижан редко соприкасался с ним так кожа к коже, и чужое тепло даже едва уловимо передавалось ему, отчего возникло странное ощущение.

Не устоял на ногах, да еще и оделся кое-как — Цзян Цижан нахмурился, и его тон прозвучал прохладно:

— Встань нормально!

Как на грех, Ли Чжи еще несколько раз побарахтался у него в объятиях, прежде чем наконец твердо встал на ноги. Воротник его рубашки едва не сполз совсем, и с высоты своего роста Цзян Цижан мог в точности разглядеть те две розовые вишенки.

Цзян Цижан: «...»

Он сдержался, но в конце концов не выдержал и произнес:

— Оденься нормально, на кого ты похож?

Ли Чжи встал на ноги в полном недоумении, кое-как поправил растрепанную одежду, тихо пробурчал что-то себе под нос и медленно поплелся к своей кровати.

Хотя он и не знал, какие девушки нравятся Цзян Цижану, но раз уж тот любит кошек, то ему явно должны нравиться милые. Ли Чжи открыл «Пиньси-си» и вбил в поиск «милое платье».

Сортировка по возрастанию цены: самое дешевое платье стоило десять юаней. Ли Чжи немного поколебался, но все же оформил заказ.

Подумав немного, он ввел в поиск «кошачьи ушки».

Он был беден, поэтому выбрал вариант подешевле за два юаня, а еще купил кошачий хвост за пять юаней. В общей сложности получилось семнадцать юаней и пятьдесят фэней.

Слишком дорого — это были его расходы на еду за целый день.

Сделав этот шаг, он мог добиться только успеха, поражение было недопустимо.

Ли Чжи быстро зарегистрировал второй аккаунт в WeChat с ником «Невинный котёнок» и милой аватаркой котика.

Завершив настройку профиля, Ли Чжи найдя WeChat Цзян Цижана через поиск, на мгновение задержался на экране подачи заявки в друзья и напечатал несколько слов: «Красавчик, замутим интернет-роман?»

Отправив сообщение, Ли Чжи весь залился краской и закрыл лицо руками, ему было безумно стыдно.

Ли Чжи никогда ни в кого не влюблялся, но и подумать не мог, что настанет день, когда он отправит подобное приглашение другому мужчине. Это было очень странно.

Половина тела словно онемело. Ли Чжи потребовалось много времени, чтобы успокоиться, и только после этого он поднял выброшенный в сторону телефон. Однако на отправленную заявку в друзья ответов так и не поступило.

Вся буря эмоций мигом улеглась, будто его с головы до ног облили ледяной водой.

Ли Чжи высунул голову с кровати и увидел, что сидящий напротив на своей кровати Цзян Цижан держит телефон в руках.

Не желая сдаваться, Ли Чжи отправил еще одно сообщение: «Я супер-милая, правда не хочешь интернет-роман?»

Выражение лица Цзян Цижана напротив не изменилось, казалось, он даже не заметил этого

сообщения.

Ли Чжи прикусил губу и переключился на свой основной аккаунт. Поскольку он никогда не переписывался с Цзян Цижаном, их история сообщений застыла на самом начальном этапе: «Вы успешно добавили друг друга в друзья, можете начать чат~».

Поразмыслив секунду, Ли Чжи спросил его: «Сегодняшний молочный чай был вкусным?»

Цзян Цижан наконец поднял глаза. Через проход комнаты он бросил взгляд на противоположную сторону: Ли Чжи цеплялся за перильца и во все глаза смотрел на него, а его влажные глаза были полны ожидания.

С самого начала Цзян Цижан знал, что этот парень угостил его молочным чаем не просто так и явно замышляет недоброе: определенно, ему что-то от него нужно. И правда — чай едва допит, а тот уже начал замышлять что-то недоброе.

Цзян Цижану казалось, что с ним слишком много хлопот: сам же принес молочный чай, а теперь еще хочет сделать Цзян Цижана своим должником.

Он равнодушно отвел взгляд и напечатал в ответ: «Невкусный. В следующий раз не приноси».

<http://bllate.org/book/20152/2007940>